

Д. Д. Минаев

Фельетоны

Русский фельетон. В помощь работникам печати.
М., Политической литературы, 1958.
OCR Бычков М. Н.

Содержание

Дневник темного человека
Академическое предание
Ренегат

Во многих демократических изданиях 60-х годов -- в "Современнике", "Искре", "Будильнике", "Гудке" -- сотрудничал Дмитрий Дмитриевич Минаев (1835--1889), талантливый поэт, сатирик и публицист. Ему принадлежат многочисленные стихотворные фельетоны, в которых он откликался на острые темы действительности. Для фельетонов Минаева характерно использование ритмического строя какого-нибудь популярного стихотворения. Это позволяет автору найти новые выразительные средства: содержание его фельетона или соотносится или контрастирует с текстом уже известного стихотворения, что приводит к своеобразному комическому эффекту. Таково, например, "Академическое предание", построенное на ритмической основе баллады Жуковского "Иванов вечер", что подчеркивает ироническое отношение Минаева к академической рутине, заставившей покинуть стены Академии ее лучших учеников, которые организовали затем артель передвижников.

Д. Д. Минаев вел в журнале "Русское слово" фельетонное обозрение "Дневник темного человека", получившее широкую известность в 60-е годы. "Дневник темного человека" -- это подробная сатирическая летопись российской действительности, написанная с демократических позиций.

После закрытия журнала "Русское слово" Минаев продолжил свое фельетонное обозрение в журнале "Дело" под названием "С неевского берега". В это время становятся весьма заметными его либеральные тенденции, появление которых еще в 60-х годах отметил Н. А. Добролюбов.

ДНЕВНИК ТЕМНОГО ЧЕЛОВЕКА {*}

{* Фельетон печатается с сокращениями.}

[Июнь 1863]

Мы перенесемся теперь в провинциальный мир. Первая наша встреча в этом мире -- с пензенским мировым посредником ¹⁾. Несмотря на важную роль, какую занимают мировые посредники в деле крестьянского вопроса, нам очень часто случается встречать между ними людей с нравами и замашками крутогорских чиновников. Несколько времени тому назад мировые посредники только тем и отличались у нас от членов городской или земской полиции, что даром получали от г. Калиновского "Светоч" ²⁾; теперь же, когда "Светоч" угас, и это последнее различие угасло.

Какого сорта люди попадают часто в мировые посредники, я узнал из следующего случая.

Знаю я одного молодого чиновничка, который принадлежит к типу тех полуотупевших канцелярских писцов, для которых высшая задача существования состоит в том, чтоб на службе переписать доклад без подчистки, а вонне службы сшить себе новую пару панталон и обсчитать извозчика или хозяйку. Чиновничек, о котором я говорю, был именно такой; тупость его только тем и была выносимая, что молчалива и добродушна. Он постоянно всюду молчал или ухмылялся во все свое глупое лицо. Он жил очень бедно, потому что, имея семью, служил где-то в департаменте с жалованьем 12 рублей в месяц.

Недавно я его встретил каким-то сияющим; он, видимо, еще более даже, чем прежде, отупел от своей радости.

- Что такое с вами случилось? -- спросил я.
- Место получил-с.
- Какое же?